

ОТЗЫВ

официального оппонента Дорофеева Даниила Юрьевича о диссертации Петрова Антона Валерьевича «Учение о «человеке способном» в философской антропологии Поля Рикёра», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 Философская антропология, философия культуры.

Выбранная А.В. Петровым тема для своего диссертационного исследования является актуальной по нескольким причинам. Во-первых, из-за значения Поля Рикёра для современной философии. Это значение, без преувеличения, уникально. Французский философ всем своим долголетним творчеством показал возможность осуществления продуктивного синтеза принципов и ценностей классической европейской философии и ее новейших современных разработок. Такой подход позволяет эффективно совмещать открытость классическим установкам и понятиям – таким как личность, нравственность, рефлексивное сознание – с открытостью сформировавшимся лишь в постклассическую эпоху философским принципам – множественности, диалогичности, конечности. Обращенность к классике позволяет Рикёру выявить новые глубины актуальных проблем современности, которые в свою очередь высвечивают новым светом потенциал классической философии; в качестве примера можно привести ценную взаимосоотнесенность Канта и Гуссерля, осуществленную Рикёром в одноименной работе. Во-вторых, можно лишь приветствовать обращение к изучению *философской антропологии* Поля Рикёра, которая, в отличие от феноменологии и герменевтики (образующих настолько тесную связь в творчестве французского мыслителя, что часто говорят о его «феноменологической герменевтике» или «герменевтической феноменологии»), не делая отличий между этими понятиями, что, несомненно, не одобрил бы сам Рикёр, бывший внимательным к терминологическим оборотам), не получила еще активного признания исследователей. А между тем философско-антропологическая линия не просто присутствует у Рикёра, как это есть почти у всех философов, а представляет пример ее глубоко оригинального и фундаментального претворения в контексте новейших философских разработок на протяжении всего творческого пути. В этой связи, возможно, фигура Рикёра позволит с новой силой актуализировать проблему самоопределения, статуса, перспектив развития и значения современной философской антропологии, что является необходимым для осуществления ее потенциала (о чем мы не раз уже писали). В-третьих, стоит подчеркнуть значимость попытки диссертанта рассмотреть весь философский путь П. Рикёра в свете развития им учения о «человеке способном» (*l'homme capable*), выделяя в качестве

основополагающего само понятие человеческих «способностей». Это проявляется, как справедливо отмечает диссертант, в том, что французский философ стоит на позиции «онтологизации антропологических явлений» (С.52). Несмотря на то, что сочинения Рикёра имеют счастливую судьбу на русском языке, и внимание к ним переводчиков не ослабевает, стоит отметить актуальность присутствующего в диссертации А.В. Петрова анализа еще не переведенных его трудов, в первую очередь раннего трехтомного сочинения «Философия воли», позволяющего по новому взглянуть на ряд проблем в «рикёроведении», современной философской антропологии и философии в целом (см. С.47-55).

Хотя на разных стадиях своего развития Рикёр акцентировал внимание на разных «способностях», в целом они у него представляют собой стройное синтетическое выражение целостности человеческого бытия; поэтому А.В. Петров правильно отмечает «синтетический характер философии Рикёра (С.15). «Способностями», понимаемыми как «имманентный феномен человеческого бытия» (С.49), являются способность «говорить», «рассказывать о себе», «любить», «обещать», «держат слово», «помнить», «действовать», «признавать» (себя и других). «Способности» здесь могут быть поняты как *манифестации человеческого бытия* и их определенное осуществление предстает механизмы формирования личности. Выделение именно этих способностей показывает особую значимость для Рикёра как *языковой*, так и *нравственной* сфер, находящихся между собой в тесном *взаимодействии*. Так, А.В. Петров правильно подчеркивает интерес Рикёра к нравственности человека (С.112), уделяя при этом много внимания анализу особенностей обретения человеком «нарративной идентичности» (в том числе «личностной») и в моральном аспекте (С.70-92). Тем самым язык, личность, этика оказываются в подходе Рикёра взаимосоотнесенными самым тесным образом, что проявляется, может быть, выразительней всего в интересубъективной сфере (отношения Я и Другого, проблема инаковости и идентичности).

Методология диссертационного исследования А.В. Петрова основывается на выделении трех этапов в развитии взглядов П. Рикёра на «человека способного». Первый этап определяется диссертантом как «герменевтико-антропологический», и воплощается в работах 1950-1960 гг. («Философии воли», сборнике статей «История и истина», «Конфликте интерпретаций»). «Философия воля» пишется автором под сильным влиянием персонализма и особенно Г. Мунье, которого Рикёр признавал своим учителем (но диссертанту стоило бы еще разобрать работу 1947 г. «Габриель Марсель и Карл Ясперс»). Особенно интересны для меня, много писавшего о философской антропологии спонтанности, размышления об активном *взаимодействии* «непроизвольного» (понятого как спонтанные реакции тела) и «волевого» («Волевого и непроизвольное, 1950 г.). Центральным сочинением этого периода, несомненно, является «Конфликт интерпретаций», в котором акт понимания рассматривается в персоналистичной перспективе, характеризуясь, конечно, конечностью, открытостью

иному, признанием множественности. Второй период определяется А.В. Петровым как «*аналитический*», поскольку он связан с творческим освоением, осмыслением и переосмыслением аналитической традиции (в том числе во время пребывания в США в 80-х, где он преподавал после того, как проиграл конкурс Мишелю Фуко на должность профессора и заведующего кафедрой в Коллеж де Франс) в перспективе персонализма, «философии личности». Несомненно, главными работами этого периода являются сочинение «Время и рассказ» и особенно «Я-сам как Другой», в которых глубоко исследуются механизмы, прежде всего языковые, самоконституирования человеческой личности, в том числе благодаря роли инаковости. Третий период называется «*социо-антропологическим*», в котором к фундаментальным философским проблемам присоединяются проблемы социального и юридического рассмотрения человека, прежде всего в контексте способности «признания». Для этого подробно анализируется книги «Справедливое» и «Путь признания». Здесь еще раз диссертант подчеркивает «гуманистическое значение философии Рикёра для современной науки о человеке» (С.103). Конечно, подобная схема, как и любая схема, страдает некоторой односторонностью и ограниченностью, но при этом позволяет упорядочивать наши представления об эволюции философских и философско-антропологических взглядах французского философа. В этом плане такая схема может быть признана оправданной, тем более что диссертант продуктивно использует ее возможности, показывая хорошее знание критической литературы и первоисточников.

Впрочем, признавая положительную в целом оценку представленной диссертации, хотелось бы выделить ряд важных замечаний, призванные помочь качественно усовершенствовать А.В. Петрову свои дальнейшие научные исследования.

Во-первых, вызывает некоторое недоумение, что, несмотря на то, что диссертация посвящена *философской антропологии* Рикёра, в ее тексте отсутствует анализ самого понятия «философская антропология», проблемы ее становления, генезиса (связанные с именем Макса Шелера, упоминаемого лишь единожды, в одном абзаце – см. С.23), специфики в философском пространстве XX века. В итоге философская антропология понимается предельно широко и неопределенно (а ведь сам диссертант приводит справедливые слова Рикёр, что «понятие, которое обозначает все, уже ничего не обозначает» – С.57), как философское понимание человека, не затрагивая, например, особенностей понимания личности в философско-антропологическом дискурсе Рикёра, что особенно важно при его критике (пост)структурализма.

Во-вторых, хотелось бы отметить достаточно низкий уровень работы с используемой исследовательской литературой. Диссертант обращается к исследованиям лишь с одной стороны, в качестве пассивной ссылки, подтверждающей то или иное его положение. Таким образом, отсутствует критическое осмысление, анализ, творческие выводы из приводимой литературы, позволяющей, при таком подходе, раскрыть новые грани в

исследовании и достичь более глубоко понимания. Это тем более важно, что активная работа с литературой такого рода является неотъемлемой и очень существенной составляющей научной работы как таковой.

Наконец, в-третьих, рассмотрение философской антропологии (как, впрочем, и всех других фундаментальных проблем) предполагает ее исследование в широком историко-философском контексте, как классическом, так и современном. А.В.Петров в основном осуществляет лишь краткий анализ произведений Рикёра, относящихся к тому или иному периоду. А ведь, например, насколько глубже и целостней был бы философско-антропологический анализ метафоры, если бы был привлечен опыт Аристотеля; воображения – если бы в контекст попал И.Кант; личности – если бы была разобрана (хотя бы кратко) антиперсоналистическая концепция современных французских философов; социума – если бы предстал сравнительный анализ понимания справедливости у Рикёра и Хабермаса или Роулза. Ведь именно Поль Рикёр (например, в «Конфликте интерпретаций») призывает максимально внимательно учитывать разные философские направления, в каждом из которых можно обнаружить важный и ценный урок для понимания рассматриваемой проблемы.

Все эти замечания, однако, не могут повлиять на положительную оценку диссертации, представляющую собой завершённую научно-квалификационную работу по философской антропологии, выполненную с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют существенную значимость для дальнейших философско-антропологических исследований. Таким образом, диссертация «Учение о «человеке способном» в философской антропологии Поля Рикёра» является актуальным, обладающим новизной, обоснованным в своих положениях и выводом исследованием и отвечает требованиям п.9 Положения о присуждения ученых степеней, предъявляемых кандидатским диссертациям, а ее автор, А.В. Петров, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 Философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, доцент, Профессор кафедры философии

ФГБОУ ВПО Национального минерально-сырьевого университета «Горный»

(Санкт-Петербург, 199106, ВО, 21-я линия, д.2;

тел. кафедры 328-82-29,

e-mail: dandorof@rambler.ru)

Дорофеев Даниил Юрьевич

26 февраля 2015

С отшивом ознакомлен

27 февраля 2015 г.

Подписано
завершено
начальник отдела
делопроизводства

Е.Р. Яновицкая

" 26 " 2015 г.